

*Э.А. Синецкая**

Гендерный дисбаланс в КНР

АННОТАЦИЯ: В статье кратко рассмотрены история формирования в КНР гендерного дисбаланса, его основные параметры, влияние на внутреннюю социальную структуру и на международную финансовую систему.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендерный дисбаланс, сокращение трудовых ресурсов, старение населения, матримониальные проблемы, профицит бюджета.

Странно было бы отрицать впечатляющие изменения, произошедшие в пореформенной КНР за последние почти полстолетия. Однако оценивается нынешнее состояние, а тем паче рассматривается перспектива развития страны, порой с абсолютно диаметральных точек зрения. Ещё в 2011 г. немало хорошо осведомлённых лиц, «принимающих решения во всём мире», были уверены (в возможности и в будущем) в беспрецедентных темпах экономического роста в Китае. И китайское руководство придерживалось такой же точки зрения и планировало к 2030 году увеличить ВВП вдвое. А лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт У. Фогель, например, утверждал, что Китай может поддерживать рост ВВП на душу населения с темпом 8% в год до 2040 года (см. [19]). И ныне некоторые говорят, что «можно стать ещё более восторженным» при разговорах об экономике Китая; к тому же, «так или иначе, сейчас это 15% мировой экономики» [15]. «Однако очевидная и едва ли тривиальная проблема с такими оптимистическими экстраполяциями заключается в том, — заявляет

* Синецкая Эльвира Андреевна, к.и.н., отдел Китая ИВ РАН, Москва, Россия; E-mail: elvirasin@mail.ru

Николас Эберштадт¹, — что, по-видимому, не учитываются демографические основы» [19].

И есть другие мнения. Так, некоторые говорят, что «китайская экономика вот-вот лопнет», поскольку «перегрета», есть «пузыри на рынке недвижимости», «проблемные банки», «профицит бюджета» и прочее, и прочее. В общем, Китай всё больше рисуеться как «место следующей катастрофы в мире, подверженном постоянным кризисам» [15]. Оценки ВВП Китая и экономики страны представляются завышенными. Причина — инвестиции местных властей и госкомпаний в экономически необоснованные проекты. Вот мнение бывшего главы Центрального банка Австралии Стивена Гренвилла: «После 2008 года и мирового финансового кризиса Китай уже не в состоянии расти на 10 и более процентов в год. Пару лет власти искусственно стимулировали рост с помощью колоссальных налоговых и финансовых стимулов, но затем рост стабилизировался на отметке 6,5%, и это до сих пор весьма выдающийся показатель» [22]. Но «звёздный рост китайской экономики уже закончился, причём давно» [22]. Темпы роста китайской экономики резко снизились, а экономическая активность по-прежнему растёт. «Этот рост подкрепляется стремительным ростом долгового бремени и нежеланием списывать инвестиции, которые обеспечили экономическую активность, но не добавленную стоимость. В этом случае быстрый рост ВВП лишь маскирует обвал реального экономического роста. Нечто подобное происходило уже много раз на поздних стадиях так называемого инвестиционного экономического чуда» [22].

Но есть один показатель, по которому нет различных точек зрения, как в самом Китае, так и за рубежом (разница лишь в степени оценки остроты проблемы): в стране наличествует так называемый гендерный дисбаланс, и это сказывается на прогнозах, как экономических, так и социальных.

Рассмотрим, что такое гендерный баланс и как КНР к нему пришла.

Гендерный баланс — это существующее соотношение полов в любой популяции живых существ, от насекомых до представителей рода человеческого. В демографии и статистике принято различать первичное соотношение полов — это соотношение мужских и женских зародышей в утробе матери, сразу после зачатия; его оценивают

¹ Эберштадт Николас (род. 1955) — американский политэконом и демограф, доктор наук; в настоящее время заведующий кафедрой политической экономии в Американском институте предпринимательства; сотрудник Национального бюро Азиатских исследований. Специализируется на проблемах демографии, бедности, здравоохранения, в том числе России [32].

как 125:100. Вторичное соотношение полов — это соотношение между числом родившихся мальчиков и родившихся девочек. Обычно на каждые 100 новорождённых девочек приходится 105 или 106 новорождённых мальчиков. Мужской пол с самого рождения и даже до рождения (в утробе матери) подвержен большему риску смерти или гибели, чем женский пол². К тому же замечено, что мальчиков больше среди родившихся в браке, чем среди внебрачных детей. Доля мальчиков среди родившихся уменьшается вместе с увеличением возраста матери и порядкового номера рождения. Когда-то факт уменьшения вторичного соотношения полов во время военных действий, а также его рост после их окончания воспринимался как удивительный феномен. «В этом даже усматривали нечто мистическое, пока, наконец, в работах медиков, статистиков и демографов не было показано, что причина данного явления заключается в изменяющихся условиях вынашивания беременности и соответственно в половых различиях внутриутробной смертности» [33]. И третичное соотношение полов — это соотношение численности мужчин и женщин в репродуктивном возрасте (15–49 лет) [33]. Однако есть мнение, что «период, когда женщина популярна и пользуется спросом у противоположного пола, намного короче. <...> Для женщин возраст — критический фактор. Это факт... исходя из реальности, надо соотнести не тупо всех мужчин и всех женщин, а число мужчин в „активных“ возрастах от 15 до 59 и число женщин в „активных“ возрастах от 15 до 39, нравится вам это или нет» [30]. Есть много факторов, влияющих на это соотношение: каково было вторичное соотношение полов, каковы различия в уровне смертности мужского и женского населения в детских и репродуктивных возрастах, от различий в интенсивности миграции мужчин и женщин. Репродуктивный ранг (доступ к брачным партнёрам) родителей влияет на соотношение полов их потомства. Общее настроение в популяции также влияет: в состоянии, скажем, депрессии (что интересно: «у лисиц, норок, песцов, собак, свиней, овец, крупного рогатого скота, лошадей и человека» [34]) целесообразно выживание прежде всего именно самцов, несущих ту же часть генофонда, что и самки, но требующих для своего развития меньше питания. Кроме того, самцы обычно отличаются большей способностью к миграциям и, следовательно, имеют возможность найти более благоприятные условия. Учёные, проанализировав зависимость соотношения полов потомства от возраста матери, пришли к выводу, что

² У женщины, которая беременна мальчиком, вероятность самопроизвольного прерывания беременности — выкидыша, гораздо больше, чем у женщины, которая беременна девочкой.

«...у молодых матерей в потомстве, как правило, преобладают новорождённые мужского пола. У средневозрастных матерей, находящихся в расцвете своей воспроизводительной функции, возрастает относительное число потомков женского пола. У матерей старшей возрастной группы вновь увеличивается в потомстве процент особей мужского пола». И ещё отмечено что «чем лучше условия жизни, благосостояние, климат, питание, тем меньше рождается мальчиков. (Такую же закономерность отмечают и животноводы — чем лучше условия содержания сельскохозяйственных животных, тем больше рождается самок)» [34].

Но человек умеет не только изучать законы природы, он «умеет» активно вмешиваться в ход развития окружающей его реальности. В результате мы имеем экологические катастрофы. Мы имеем в отдельных странах в отдельные периоды гендерный дисбаланс. Гендерный дисбаланс — демографический эффект, возникающий в связи с войнами (например, в Европе после Первой и Второй мировых войн), или как результат внутренней политики (например, политика «одна семья — один ребёнок»), или как отражение определённых традиционных местных особенностей.

Как считают демографы и историки, к началу нашей эры на территории нынешнего Китая проживало около 60 млн человек. Долгое время учёта населения практически не было, а данные касались лишь количества семей. В 1912 и 1928 годах были проведены переписи населения Китая, но и они дали только ориентировочные данные. В 1949 году население материковой части Китая составляло 541,67 млн человек. Ввиду установившейся в жизни стабильности и развития производства, а также вследствие того, что в стране отсутствовали понимание важности демографического контроля и соответствующего опыта, рост населения резко ускорился. И остро встала проблема обеспечения нужд быстрорастущего населения, стало не хватать самых разнообразных ресурсов — энергетических, экономических, социальных, земельных и даже водных. В Китае середины XX века рождаемость была высокой: на одну семью приходилось до 5,8 детей [37]. В 1953 году демограф Ма Иньчу³ (в то время ректор Пекинского университета) предложил провести перепись населения, по результатам которой он рассчитал, что прирост населения составил 2% за пе-

³ Ма Иньчу (1882–1982) — китайский экономист и демограф, общественный и политический деятель XX века. Получил классическое образование в Шаосинской средней школе. В 1899 г. переехал в Шанхай, где учился в церковном миссионерском колледже. В 1907 г. Ма получил государственную стипендию для изучения экономики в Йельском университете, а затем — степень PhD в Колумбийском университете в 1914 году [28].

риод с 1949 по 1953 год, то есть за 4 года население возросло на 10 млн. Учёный опубликовал статью «Контроль населения и научное исследование», которая была представлена для обсуждения в правительстве. С середины 1956 года в КНР началась первая общегосударственная кампания по планированию рождаемости [16]. С провозглашением курса под названием «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» весной 1957 года развернулась широкая дискуссия по этим проблемам⁴. Идеи планирования роста населения наряду с планированием материальных благ поддерживал и ряд высоких чиновников, как-то, например, сотрудник Госплана Цюань Вэйтянь, министр здравоохранения Ли Дэцюань (на основе впервые проведенного её ведомством социологического обследования пекинских семей о влиянии высокой рождаемости на экономическое благосостояние семей и здоровье женщин и детей) (см. [2, с. 18]). Но в результате недостаточности опыта у организаторов и в силу устоявшихся среди населений традиций, а также развернувшейся кампании «большого скачка» программа результатов практически не имела. В 1957 году Ма Иньчу вновь заговорил о контроле за рождаемостью (когда, по данным переписи, в Китае уже проживали 646,5 млн человек), «прямо перед Мао Цзэдуном» заявив, что «после 50-ти лет население Китая достигнет 1,5 миллиарда», «если не взять под контроль, то будут катастрофические последствия» [16]. Дискуссии шли на II съезде НПКСК, на страницах *Вэйхуй бао*, в журнале *Синь цзяньшиэ*. Ма Иньчу выступил на 4-ой сессии ВСНП с докладом «Новая теория народонаселения» [2, с. 18], который 5 июля 1957 года был опубликован в официальном издании *Жэньминь жибао* и вызвал бурные дебаты [28].

Как пишет А.Д. Дикарёв, «Новая теория народонаселения» была не общесоциологическая, а экономическая⁵: основное внимание в ней было обращено на противоречие между потреблением и накоплением, на способы повышения жизненного уровня народа и производительности труда [2, с. 28]. Две главные идеи Ма Иньчу: 1) в материальном производстве — накопление капитала посредством преимущественного развития лёгкой промышленности, которое обеспечивает наиболее быстрое возмещение потраченных средств, для чего в сельском хозяйстве приоритет должен быть отдан техническим культурам; 2) в «человеческом производстве» — ограничение количества и повышение качества населения, для чего нужны две группы мероприятий. Первая — скорейшее проведение следующей переписи населения, налаживание «статистики человеческой жизни» и включение

⁴ Подробно на эту тему см. [2].

⁵ Утверждение представляется несколько спорным по прочтении далее изложения самих идей Ма Иньчу.

показателей прироста населения в пятилетние планы развития экономики. Вторая — всесторонняя идеологическая борьба против феодальной идеологии, которая ориентирует семью на многодетность, повышение брачного возраста до 23 лет для женщин и 25 — для мужчин; распространение современных средств контрацепции (но недопущение аборт). Если этого недостаточно, прибегнуть к помощи других административных мер и даже материального стимулирования по принципу «премия за второго, прогрессивный налог на третьего и последующих детей» [2, с. 27]. «Только ограничением размножения можно остановить рост населения, обгоняющий рост средств существования» ([7] цит. по: [2, с. 28]). «В одной из своих первых статей по демографии Ма Иньчу заявил: „Единственный, самый эффективный способ [разрешения противоречия отсталых производительных сил — „людей много — капитала мало“] — это ограничение населения, планирование рождаемости“» ([6] цит. по: [2, с. 28]).

В феврале 1958 года Ма Иньчу опубликовал сборник статей «Мои экономические теории, философские взгляды и политическая платформа», где обосновал теорию экономического равновесия и общий закон пропорционального развития. Идеи Ма противоречили теории «большого скачка» в коммунизм, официально принятой в мае 1958 года на 2-й сессии VIII съезда Коммунистической партии Китая. В центральной прессе развернулась кампания критики Ма Иньчу, которая постепенно переросла в настоящую травлю «сто-процентного мальтузианца» и «ставленника феодальной, буржуазной и империалистической реакции». Большинство критических выступлений (а их было более 200) основывалось на лозунгах «Много людей — хорошо решаются дела» и «Две руки прокормят один рот», положенных в основу маоистской экономической стратегии тех лет. Ма Иньчу умело полемизировал и упорно стоял на своём, однако 26 марта 1960 года он был снят со всех должностей⁶.

⁶ Естественно, Ма Иньчу был не единственным, кто ратовал за научный подход к проблемам народонаселения. Были ещё такие, как Фэй Сяотун, Чэнь Да и другие, прошедшие соответствующее обучение, часто в США, в странах, давно изучающие эти вопросы, на ином уровне развития экономики и истории изучения проблем народонаселения. Среди учёных могли быть расхождения в подходах к проблеме, но всех их объединяло понимание, что необходим подробный учёт статистических данных о движении населения и его структуры, тщательная разработка методов регулирования «производства людей», недопущение методов, наносящих вред здоровью женщин, как то стерилизация и аборты. Но не они принимали решения на съездах партии. В результате они все в соответствующий период подвергались критике и репрессиям, но все были реабилитированы и возглавили

Тем не менее, вскоре китайские лидеры снова оценили быстрый рост населения как препятствие на пути развития, и их интерес к контролю рождаемости возродился. В начале 1960-х годов схемы были более приглушённые, чем во время первой кампании, упор делался на подчёркивании достоинства позднего брака и популяризации контрацепции. В 1964 году были созданы Отделения контроля над рождаемостью в центральном правительстве и некоторых провинциальных правительствах. Эта кампания была особенно успешной в городах, где в 1963–1966 годах рождаемость сокращалась вдвое. Ведь содержание ребёнка требовало значительной части семейного дохода, а в городах ребёнок не вступал в рабочую силу до возраста шестнадцати лет. К тому же работающие на государственных предприятиях получали пенсии по достижении соответствующего возраста, а потому и пол их единственного ребёнка был для них менее важен, чем для сельских жителей. Не менее, возможно, действенным было и то, что пары с одним ребёнком получали льготный режим в распределении жилья. Но вскоре началась «культурная революция» [27].

Третья кампания (практически начавшаяся в 1971 году) стала по-настоящему эффективной [40]. (В период с 1958 по 1978 г. официальные данные о численности населения не публиковались. Исключением стала появившаяся в 1972 г. официальная цифра 649 582 тыс. человек. В 1979 г. стало известно, что «она была получена в результате тайной переписи населения в 1964 году» [38]). Постепенно ограничения ужесточались, и в 1979 году так называемая политика «одна семья — один ребёнок» пыталась регулировать рождаемость по всей Поднебесной.

Конкретные формы этой кампании в разных провинциях страны имели свои особенности, однако в целом за основу бралась идея использования системы льгот и наказаний для того, чтобы убедить супружеские пары не иметь более одного ребёнка. Семьям с одним ребёнком предоставлялись преимущества в сфере образования, медицинского обслуживания, обеспечения жильём и при начислении заработной платы. Новая демографическая политика по-прежнему успешно реализовалась лишь в городах, в сельской же местности она встречала сильное противодействие [38]. «Гайки пришлось закрутить: слишком уж сильны были традиции, согласно которым детей должно быть столько, сколько можется» [38]. Но весьма серьёзные штрафы помогали населению прислушиваться к требованиям партии и правительства. «Короче говоря, финальная версия закона вышла проду-

экономические, социологические и демографические научные центры, когда страна всерьёз повернула в сторону реформ в начале 70-х.

манной, гибкой и оттого весьма эффективной» [40]. Работа в области планового деторождения в теории приравнивалась по значению к производству материальных благ («теория двух видов воспроизводства») и рассматривалась как «стратегическая задача», к тому же закреплённая в виде закона: Конституции КНР 1982 года, Глава 1, «Общие положения», статья 25: «Государство внедряет плановую рождаемость с тем, чтобы привести рост населения в соответствии с планами социально-экономического развития» (цит. по: [2, с. 5]). «Подобные перемены в воззрениях руководителей Китая вполне можно расценить как идейную „революцию“. Но прошли долгие годы, прежде чем революция такого рода могла совершиться» [там же].

При оценке демографической ситуации в стране в 1981 году в качестве одной из главных особенностей демографической ситуации КНР отмечались «факт восьмисотмиллионного сельского населения наряду с большой численностью молодой возрастной структурой населения» (выделено мною. — Э.С.) ([8] цит. по: [2, с. 12]). Высокий процент крестьянского населения мог бы и вызывать вопросы, но «большая численность возрастной структуры» представлялась явно положительной.

Тем не менее, к концу 2003 года в континентальной части Китая проживали 1,31 млрд человек, что составляло 22% населения мира [28]. В октябре 2007 г. началась подготовка к проведению переписи 2010 г., которая должна была решить как минимум две основные задачи: выявить точное количество трудовых мигрантов и детей (поскольку весьма часто родители не регистрировали девочек или детей, родившихся сверх установленной нормы⁷). Чтобы заставить людей рассказать о реальном количестве детей, власти обещают понизить штрафы для тех, кто признается добровольно. А самым бедным семьям разрешено было выплачивать их в рассрочку. По официальным

⁷ По данным Международного чрезвычайного детского фонда ООН, примерно 290 миллионов китайцев не имеют свидетельства о рождении, а стало быть, доказательства гражданства ребёнка, национальности, места рождения, происхождения и возраста, «которые имеют решающее значение для обеспечения того, чтобы дети оставались частью общества и не стали жертвами таких опасностей, как эксплуатация». Около 13 миллионов китайских взрослых не имеют свидетельства о регистрации домашних хозяйств, потому что они родились в нарушение Политики одного ребёнка. Их родители, пойманные на нарушении этого правила, сталкиваются с большими штрафами и даже тюремным заключением для мужчин или стерилизацией для женщин. «Не имея этого сертификата, они не могут ходить в школу, устраиваться на работу, вступать в брак или даже пользоваться библиотечными книгами. В глазах государства этих людей не существует» [26].

предварительным итогам этой переписи численность населения материкового Китая на 1 ноября 2010 года составила 1 339 724 852 человека [10]. Перепись населения 2010 года в КНР подтвердила те демографические проблемы, которые назрели в стране. Это так называемое старение населения, угроза сокращения доли лиц трудоспособного возраста, а также обострение гендерного дисбаланса. Данные о соотношении мужчин и женщин, естественно, разнятся по возрастным группам и по регионам. Если по стране в целом соотношение мужчин и женщин где-то около 120 на 100, то в некоторых районах оно может быть и 140 на 100 [13].

Но «возможность появления диспропорции в половой структуре населения не вызывает особого беспокойства у китайских демографов», констатировал А.Д. Дикарёв в своей диссертационной работе, т.е. в 1981 году [2, с. 126]. Хотя уже в 1977 году американская «Вашингтон пост» сообщала, что китайская медицинская статистика фиксирует быстрый рост доли новорождённых мальчиков в некоторых городах страны вследствие разработки китайскими врачами надёжного способа определения пола будущего ребёнка ультразвуковой идентификацией зародыша (кроме использования традиционных методов прерывания беременности). Китайские врачи допускали, что диспропорция половой структуры населения Китая может не только сохраниться, но и увеличиться. Начался запрет определения пола зародыша⁸. К тому же возникли проблемы с детоубийством, притом не только в сельской местности, но и в городах. Участились случаи подкидывания младенцев, в том числе и под двери органов семейного планирования. В отсутствие системы социального обеспечения «рождение единственной девочки вызывало в первую очередь опасения остаться не только без наследника, но и без кормильца» (а замужняя дочь — «пролитая вода»): боязнь одинокой старости — это считалось «главным идеологическим барьером на пути претворения в жизнь программы однодетной семьи» [2, с. 128]. Даже Мао Цзэдун понимал, что «подобная жизненная пози-

⁸ Традиционное отношение к полу детей практически во всех странах просматривается одинаковое. И это относится не только к азиатским странам. Так, и на Кавказе мужчина воспринимается как продолжатель рода, наследник имущества и защитник. Армения, как и Азербайджан, — в лидерах среди стран с наибольшим числом селективных аборт. При норме 104–106 мальчиков на 100 девочек, по данным ООН за прошлый 2018 год, в Армении рождается 110, а в Азербайджане — 114. «Родители воспринимают рождение девочки как ещё один рот и при этом сами зачастую не дают ей образования, лишая её возможности найти работу, стать независимой и помогать им в старости» [35].

ция должна измениться, но это требует времени!»! (подчёркнуто мною. — Э.С.) [2, с. 127]. Однако сообщение о назревающей серьёзной проблеме на странице 11-ой во втором номере 1981 года *Жэнькоу яньцзю* заканчивалось утверждением на 45-ой того же номера, что «преобладание мальчиков выгодно для безопасности государства и процветания нации» [2, с. 126].

В 2013 году учёные в Китае заговорили, что «политика одного ребёнка» уменьшает трудовую базу Китая, и это осложняет экономический рост. Однако ещё в 2011 году западные исследователи (хотя среди них были специалисты и с китайскими фамилиями) выявили основные проблемы Китая, связанные в том числе и с этой политикой. К примеру, Николас Эберштадт писал, что доступность трудовых ресурсов, а также значительное увеличение сбережений и, следовательно, капиталовложений за прошедшие поколения в целом способствовали экономическому росту страны. Численность трудоспособного населения Китая увеличилась с 60% до 72% от общей численности населения. Но предстоит «сокращение — и старение — китайской рабочей силы» [19]. С 2010 г. по 2030 г. абсолютный рост численности трудоспособного населения Китая обещает быть отрицательным. Доля граждан старшего возраста в Китае будет расти в среднем на 3,7% в год и, согласно прогнозам китайских демографов, вскоре более 22% сельского населения Китая составят лица 65 или более лет. «Только Япония подверглась воздействию таких быстрых темпов старения. Однако Япония была богата до того, как она состарилась — а Китаю придётся делать всё наоборот» [19]. Молодёжь перебирается в города «за лучшей жизнью», но пока у Китая нет общенациональной государственной пенсионной системы, она охватывает всех горожан, но лишь часть селян. «Несмотря на конфуцианскую традицию и строгие действующие законы, в предстоящие десятилетия не очевидно, что все китайцы, на которых возложена обязанность позаботиться о своих родителях, будут готовы или могут её принять», — пишет Николас Эберштадт [19]. В свете этих и других последствий политики «демографическое будущее Китая обещает быть... гораздо более неприятным... Китаю придётся выдержать настоящую демографическую бурю в ближайшие годы» [19].

В конце 2013 года было проведено некоторое ослабление в области планирования семьи: было «позволено» миллионам семей иметь двух детей, если хотя бы один из супругов — единственный ребёнок в своей семье. Это ослабление правил было сочтено незначительным, и подчёркивалось, что «с ним припозднились»: уже слишком поздно исправлять существенные негативные последствия для экономики и

общества. В том числе, «перед Китаем стоит перспектива стать первой страной в мире, которая стареет, прежде чем разбогатеет» [25].

К тому же китайские СМИ через год отметили, что с момента смягчения ограничений за разрешением на рождение второго ребёнка обратились порядка 1,5 млн семей, что значительно отличается от целевого показателя правительства в 2 млн семей в год [1, с. 24].

А в октябре 2015 года при обсуждении плана экономического и социального развития Китая на 2016–2020 годы было принято решение об отмене политики «одного ребёнка» для всех семей. Данное «изменение политики вводилось для того, чтобы сбалансировать развитие населения и решить проблему старения», сообщила «Синьхуа» [9 (цит. по: [1, 25])]. А журналист газеты «The Guardian» уточнял к тому же, что это решение возникло на фоне разговоров о финансовых реформах «в период повышенных опасений по поводу экономики» [23], что было зафиксировано опубликованными Главным статистическим управлением КНР итогами 2015 года (базовые макроэкономические показатели свидетельствовали, что наметившаяся в 2014 году тенденция к замедлению динамики экономического развития Китая стала более заметной, «что говорит о наличии в китайской экономике серьёзных трудностей» [39]). Это послабление демографической политики оценивается в статье «The Guardian», вышедшей под заголовком «Через 35 лет Китай покончил с политикой одного ребёнка» [23]. Одними оно оценивается как «позитивный шаг к большей личной свободе», другие же находят повод заявить, «если Китай серьёзно относится к соблюдению прав человека, правительство должно немедленно прекратить такой инвазивный и карательный контроль над решениями людей планировать семьи и иметь детей» [23]. Приводятся слова демографа из Оксфордского университета Стюарта Гитель-Бастена о том, что иностранные учёные также поднимали вопрос о политике одного ребёнка, что это — «одна из тех вещей, над которыми мы работали и говорили годами. Мы рекомендовали предпринять какие-то действия, и это, наконец, произошло» [23]. Однако, по мнению экспертов, ослабление правил планирования семьи вряд ли будет иметь долгосрочные демографические последствия, особенно в городских районах, где пары теперь не хотят иметь двух детей из-за высокой стоимости воспитания ребёнка. Лян Чжунтан, демограф Шанхайской академии социальных наук, сомневается, что люди сразу начнут следовать разрешению заводить второго ребёнка. Стюарт Гитель-Бастен предполагает: «В краткосрочной перспективе, возможно, будет небольшой детский бум, особенно в некоторых бедных провинциях, где правила были очень строгими, например, в провинции Сычуань или в некоторых

частях юга. Но в долгосрочной перспективе вряд ли это будет иметь огромное значение» [23]. Приводятся слова писательницы Дай Цин: «Даже если людям разрешат иметь двух детей, а что, если они захотят иметь троих детей и более? Что делать, если незамужние женщины хотят иметь своих детей?»⁹. В конце концов, речь идёт о репродуктивных правах и свободах женщин» [23]¹⁰. Но разговор должен идти не только о репродуктивной стороне прав и свобод женщин. В сущности, даже главой Национальной комиссии по народонаселению и планированию семьи и в 2012 году признавалось, что игнорирование «прав и свобод женщин» в экономической, социальной и культурной областях «по-прежнему является основной причиной нынешнего гендерного фактора дисбаланса» [20]. Неравные права и возможности для женщин с точки зрения образования и занятости консервируют традиционное предпочтение сыновей, возможно, не в последнюю очередь, как опору в старости.

А в январе того же 2015 года на веб-сайте Национальной комиссии по планированию здоровья и семьи появилось сообщение «Наша страна имеет самый серьёзный гендерный дисбаланс, который является самым продолжительным и затрагивает большинство людей». При этом чётко говорилось о том, что «это является прямым результатом строгой политики одного ребёнка в стране», и предвещался демографический кризис [25]. Эта тема также не была обойдена вниманием в вышеприведённой статье в «The Guardian». Упомянув финансовую помощь США в «предотвращении рождения 400 миллионов китайцев», автор статьи утверждал, что при этом «человеческие потери были огромными, с принудительной стерилизацией, детоубийством и избирательными абортами, что и вызвало резкий гендерный дисбаланс» [23]. А «гендерный дисбаланс будет очень серьёзной проблемой», — приводит он слова Стива Цана, профессора современных китайских исследований в Ноттингемском

⁹ О проблемах рождённых вне брака детей в КНР см.: [4].

¹⁰ После проведения в Пекине в 1995 году конференции Организации Объединённых Наций по правам женщин правительство КНР уделяло всё больше внимания и добилось определённого прогресса в отношении основных требований феминисток: доступ к рабочим местам и высшему образованию; более строгие законы (и их применение) против насилия в семье и сексуальных домогательств; и более справедливые законы о разводе. «Однако, то, что ещё предстоит пройти долгий путь, неоспоримо». И причину этого Ван Чжэн (давняя феминистская активистка в Китае, а ныне профессор Мичиганского университета) видит в «доминировании мужчин на самой вершине правительства Пекина, не имеющих ни малейшего представления о движении женщин за свои права» [24].

университете, ибо «от 20 до 30 миллионов молодых людей не смогут найти жену. Это создаёт социальные проблемы, это создаёт огромное количество людей, которые разочарованы». «История показала, — продолжал профессор Чан, — что страны с очень большим количеством не состоящих в браке мужчин в призывном возрасте более склонны к агрессивным, милитаристским внешнеполитическим инициативам» [23]. А по мнению Николаса Эберштадта, также цитируемого в газете, «в Китае удвоение числа пожилых людей (при том в сельской местности в два раза быстрее), сокращение молодого рабочего класса и рудиментарные системы социального обеспечения и пенсионного обеспечения ставят под сомнение возможность справиться с огромным дисбалансом». Указывая, что те же проблемы в той или иной степени присущи и всем развитым странам мира, однако, Н. Эберштадт подчёркивает наличие «того, что остальной мир не разделяет с Китаем, — это его дефицит женщин». Учёный повторяет ныне растиражированное утверждение, что в скором времени 25% молодых мужчин не смогут вступить в брак. И особенно остро этот вопрос будет стоять в китайской деревне, «поскольку бедные, необразованные сельские жители с большей вероятностью будут неконкурентными на рынке невест» [23]. Российские журналисты ещё в начале 2000-х писали о том, что в деревнях (впрочем, как и в городах) женщин катастрофически не хватает, и это породило особый вид преступности: кража женщин для продажи их в жёны. «К тому же бедному крестьянину дешевле купить жену из далёкой деревни у перекупщика, нежели тратиться на дорогостоящую свадьбу и подарки родителям невесты» [5]. Причём в общественном мнении, и у самих крестьян, и местных административных и правоохранительных органов власти, такая практика вследствие господства традиционных воззрений на брак и семью нередко не встречает осуждения. «Скорее можно встретить сочувствие к мужчине, чем к женщине, ибо мужчина имеет право и обязан оставить наследника, продолжателя рода, и общество готово простить ему небольшие нарушения законности, если он действует во имя этой великой цели» [там же]. Ещё в период 1991–1992 годов по всей стране было заведено более 50 тысяч дел, касающихся преступных группировок, занимающихся торговлей женщинами и детьми [3, с. 71]. Девочек и девушек воруют не только в жёны, но и в публичные дома. Ныне практикуется завоз девушек из соседних государств (Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и других). Вообще-то, этим девушкам можно было бы благополучно выйти замуж и на родине, но их обманывают заманчивыми браками, а в результате они оказываются в лучшем случае жёнами бедных крестьян, а то и попадают в бордель. Но в любом

случае, всех страждущих в Китае этот источник вряд ли удовлетворит, да и осуществляется это чаще всего криминальными структурами [20]. Министерство общественной безопасности КНР борется с контрабандным ввозом в страну женщин для продажи [14]. «Гендерный разрыв в Китае уже способствует росту числа насильственных преступлений, а холостяки Китая демонстрируют более низкую самооценку и более высокие показатели депрессии и агрессии» [21]¹¹. Исследователи предупредили, что большой дисбаланс в отношении соотношения полов может привести к нестабильности, поскольку всё больше мужчин остаются неженатыми, повышая риск антисоциального и насильственного поведения [25].

Профессор экономики Чжэцзянского университета Се Цзоши выступил с предложением разрешить нескольким мужчинам жениться на одной и той же женщине, утверждая, что в отдалённых и бедных районах и раньше практиковалась полиандрия. «Проблема одиноких мужчин — это, на самом деле, проблема доходов, — отметил профессор. — Мужчины с деньгами могут найти женщину, поскольку готовы заплатить более высокую цену. А что же делать людям, у которых мало денег?» [12]. Эти предложения вызвали жаркие споры в Китае, обвинения профессора в аморальности, в сексизме (что вынудило автора удалить пост, который, однако, перепечатывался и у нас, и на Западе [12; 18]). Для снятия эмоционального напряжения профессор рекомендовал разрешить и однополые браки [12]. Кстати, и упомянутый в «The Guardian» Николас Эберштадт предрекает всплеск гомосексуального поведения в стране («если гомосексуализм зависит фактически от социальных факторов»): «Китай очень откровенен в отношении того, как он рассматривает сообщество ЛГБТ, поэтому

¹¹ Это приводит не только к расширению сферы сексуальных услуг, в том числе нередко под вывеской караоке, массажных салонов и проч., что приводит среди прочего к распространению СПИДа. Как сказано в подзаголовке одной из статей, «гендерный разрыв в стране заставил молодых людей отчаянно нуждаться в высокотехнологичных альтернативах» [21], что привело к расширению собственного производства в таких городах с высокотехнологичным производством, как, например, Шэньчжэнь, Дунгуань и другие, сначала сексуальных игрушек, а затем и силиконовых девушек. Начали с весьма упрощённых моделей взамен дорогих импортных, а затем и современных, с применением искусственного интеллекта (как говорится в заголовке одной из статей от 6 февраля 2018 года «New breed of sex dolls can turn you on & your dishwasher too»: у разработчиков подобных моделей «есть амбиции, применив искусственный интеллект, сделать так, чтобы куклы были такими живыми, что могли бы облегчить одиночество одиноких мужчин страны и заботиться о престарелых и инвалидах» [40]).

было бы чрезвычайно интересно увидеть, как это будет развиваться в будущем; будет ли сдвиг парадигмы» [19]. В конце 2012 года два австралийских специалиста¹² представили объёмную и обстоятельную статью «Гендерный дисбаланс Китая и его экономические показатели» [20] именно о влиянии «растущего в беспрецедентных масштабах гендерного дисбаланса» на все сферы внутренней экономической, социальной, а, стало быть, и политической жизни КНР. «Фундаментальной причиной» гендерного дисбаланса они также называют культуру патрилинейной системы китайцев и неравные права женщин с точки зрения образования и занятости. При этом авторы высказывают предположение, что правительство считает именно пренатальные тесты и селективные аборты основной причиной гендерного дисбаланса и именно на запреты (вплоть до пересмотра уголовного кодекса) в этой области возлагает определённые надежды в изменении положения дел. Китайские экономисты же внимание сосредотачивают на замедлении роста рабочей силы в стране. Джейн Голли и Род Тиерс, в том числе приводя выводы ряда недавних публикаций¹³, связывают рост гендерного дисбаланса в Китае с увеличением объёмов сбережений домашних хозяйств в Китае, поскольку семьи стремятся обеспечить наследнику конкурентоспособность на брачном рынке [20]. Домашние хозяйства с сыновьями не только экономят больше, чем домашние хозяйства с дочерьми в среднем, но у домашних хозяйств с сыновьями, как правило, повышается уровень сбережений, если они живут в регионе с более перекошенным соотношением полов. В регионах с относительно высоким гендерным дисбалансом мужчины «охотнее» соглашаются на работу на опасных и менее «приятных» предприятиях, часто со значительными переработками. Эти же причины (матримониальные планы) лежат в основе повышения темпов роста частного сектора, и в результате повышаются не только домашние, но и корпоративные сбережения. Уровень сбережений очень высокий. И это влияет на международные потоки капиталов, международную торговлю и, следовательно, занятость в стране [20].

Как видно из приведённых публикаций, внимание большинства пишущих о гендерном дисбалансе в КНР сосредоточено на рассмотрении внутренних проблем страны в связи с этим явлением, и лишь

¹² Джейн Голли из Центра «Китай и мир» Австралийского национального университета и Род Тиерс из Бизнес-школы Университета Западной Австралии и одновременно сотрудник Исследовательской школы экономики Австралийского национального университета [20].

¹³ А их в библиографии более полусотни, в основном иностранных исследователей, с редким вкраплением китайских фамилий [20].

некоторые упоминают высокий уровень сбережений в стране, приводящий к профициту бюджета КНР. В 2013 г. группа учёных из Колумбийского университета (среди которых как минимум один был с китайской фамилией) в результате своих исследований пришла к выводу, что «связь между брачными стратегиями и такими серьёзными макроэкономическими показателями как норма сбережения или профицит текущего счёта, есть и самая что ни на есть прямая», но «современная экономическая наука как будто игнорирует эту часть человеческой жизни, хотя делает это совершенно зря» [36]. Чтобы подтвердить свою теорию, экономисты исследовали реальные данные: взаимосвязь роста половых дисбалансов и нормы сбережения в различных странах (зависимость половых дисбалансов и нормы сбережения выявляется в целой группе азиатских стран) и, отдельно, ситуацию в Китае. Как только соотношение числа мужчин к числу женщин вырастает с 1 до 1,15, норма сбережения и профицит бюджета вырастают более чем на 6%. Установлено, что рост профицита Китая и рост дефицита бюджета в США связаны с демографией и брачными стратегиями жителей этих стран [36]. В ранее приводимой статье австралийских специалистов утверждалось, что «конечно, дисбаланс соотношения полов в Китае не является единственной причиной глобальных дисбалансов, однако, это может быть одним из значительных, но пока не признанных факторов» [20]. А ярким подтверждением этой зависимости стал мировой финансовый кризис 2008 года, «самый тяжёлый кризис за последние полвека», утверждает С.М. Гуриев¹⁴ [11]. Дисбаланс сбережений к моменту кризиса был таков: США и Великобритания сберегали меньше, чем тратили, Россия и Китай — гораздо больше. Для примера: уровень сбережений в России составлял в последние годы 10–15% располагаемых доходов населения, в Китае — 20–25%, в Америке и Великобритании — не выше 3%, причём в отдельные годы был и отрицательным. «Все перекосы в финансовой системе были вызваны одним ключевым дисбалансом — между экономическим и финансовым развитием последних лет в Китае, России и экспортёрах нефти». Причиной этого Гуриев называет неэффективность и политизированность в Китае большинства банков и компаний, по-прежнему

¹⁴ Сергей Маратович Гуриев (род. 21 октября 1971, Орджоникидзе, Северо-Осетинская АССР, РСФСР, СССР) — российский учёный, доктор экономических наук и кандидат физико-математических наук. Главный экономист Европейского банка реконструкции и развития с 3 ноября 2015 года; с 2004 года по 2013 год — ректор Российской экономической школы, президент Центра экономических и финансовых исследований и разработок РЭШ (с 2005 года) [31].

принадлежащих государству (что, подчёркивает он, «признают даже правительственные эксперты»). Поскольку именно в США и Великобритании создали самую развитую в мире систему финансовых инструментов для трансформации сбережений населения и государств в инвестиции (что «гораздо труднее, чем удвоить ВВП за 10 лет»), «сбережения Китая и России устремились в эти страны, потому что их национальные финансовые системы просто не могли эффективно „переварить“ эти средства», утверждает автор [11].

«Учитывая потенциальные гигантские последствия, которые может иметь гендерный дисбаланс в Китае для внутренней и мировой экономики, стоит рассмотреть вопрос о том, может ли проблема быть самокорректируемой с помощью эволюционных, экономических, социальных и других средств». Но, рассмотрев все приемлемые возможности нормализации ситуации, авторы пришли к выводу, что «долгосрочное рыночное решение проблемы гендерного дисбаланса ещё не появилось» [20].

Литература

1. Гулёва М.А. Отмена политики «одна семья — один ребёнок» в Китае // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 6. С. 24.
2. Дикарёв А.Д. Фактор народонаселения в теоретической мысли и политической практике современного Китая. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Институт востоковедения АН СССР. М., 1983. 297 с. (На правах рукописи).
3. Манухина О.В. Институт семьи и брака в Китае в период реформ и открытости (исторический аспект). ИДВ РАН. М., 2007. (На правах рукописи). С. 71.
4. Почагина О. Одинокие матери в современном Китае: статус и проблемы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. 3–4. С. 128–140.
5. Привалов. Полнеба на плечах. Женщины Поднебесной становятся вровень с сильным полом // *Труд*. 06.03. 2002.
6. Дагунбао, 9.05.1957.
7. Ли Цзунчжэн, Линь Сэньму. Пин Ма Иньчу дэ «Синь жэнькоу лунь» (Критика «новой теории народонаселения» Ма Иньчу) // *Синь цзяньшэ*. 1959. № 12. С. 2.
8. Тянь Сюсюань. Цун ши и жэнькоу чуфа цзяньли фачжань гоминь цзинцзи дэ цзибэнь чжаньлюэ сысян (Выработать стратегическую идею развития народного хозяйства, исходя из факта, что в Китае 1 млрд населения) // *Шэхуй кэсюэ цзикань*. 1981. № 6. С. 45.
9. Чжунгун дэ шиба цзе чжунъян вэйюаньхуй дэ у цы цюаньти хуйи баогао (цюань вэнь) (Полный текст доклада 5-го пленума ЦК КПК 18 созыва) // Агентство Синьхуа, 29.10.2015.
10. Communiqué of the National Bureau of Statistics of People's Republic of China on Major Figures of the 2010 Population Census (No. 1).

11. *Гуриев С.М.* Мир переоценил качество американских финансовых рынков. Как восстановить баланс (03.01.2009) // URL: <http://www.forbes.ru/forbes/issue/2009-01/7720-kak-vosstanovit-balans>
- 11а. Дефицит женщин довёл Китай до профицита // URL: <http://www.interfax.ru/business/298710>
12. Китайским женщинам могут разрешить многомужество // URL: http://letidor.ru/article/kitayskim-zhenshchinam-khotyat-186765/?utm_source=medianetworks&utm_medium=exchange
13. *Ли Сяюй.* Старение населения и гендерный дисбаланс в Китае // The Epoch Times. 05.10.2011 (URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/47566/4/>)
14. *Лян Хуа.* Гендерный дисбаланс в Китае вынуждает мужчин покупать себе жён // URL: <https://www.epochtimes.ru/gendernyj-disbalans-v-kitae-vynuzhdaet-muzhchin-pokupat-sebe-zhen-98939618/> (2014.09.16)
15. *Роач Ст.* Мировая экономика без Китая // URL: <http://inosmi.ru/economic/20161026/238082683.html>
16. *Стасева О.* Фундаментальные проблемы образования в тоталитарном режиме // URL: <https://www.epochtimes.com.ua/ru/china/society/fundamentaln-e-problem-obrazovaniya-v-totalytarnom-rezhyme-75612.html>
17. *Уорстолл Т.* Китай только 15% мировой экономики, но способствует 25–30% мирового роста // URL: <http://www.ereport.ru/news/1610311545.htm>
18. *George Tait Edwards.* Why is gender imbalance a problem in China? // URL: <https://www.quora.com/>
19. *Eberstadt Nicholas.* The Demographics Risk to Chinas Long-term Economic Outlook. 24 Jan 2011 // URL: institute.swissre.com/.../Demographic_risks_to_China.html
20. *Jane Golley, Rod Tyers.* China's Gender Imbalance and its Economic Performance (Aug. 2012) // URL: <https://www.thechinastory.org/chinas-gender-imbalance-and-its-economic-performance/>
21. *Mei Fong.* Dolls Are Replacing China's Missing Women // URL: <https://foreignpolicy.com/2017/09/28/sex-dolls-are-replacing-chinas-missing-women-demographics/>
22. *Pettis Michael.* Растёт ли экономика Китая так же быстро, как его ВВП (30.01.18) // URL: <http://carnegie.ru/commentary/75342>
23. *Phillips Tom.* China ends one-child policy after 35 years // URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/oct/29/china-abandons-one-child-policy>
24. *Powell Bill.* Gender Imbalance: How Chinas One-Child Law Backfired on Men // URL: <https://www.newsweek.com/2015/06/05/gender-imbalance-china-one-child-law-backfired-men-336435.html>
25. *Sui-Lee Wee.* China says its gender imbalance 'most serious' in the world // URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-china-onechild/china-says-its-gender-imbalance-most-serious-in-the-world-idUKKBN0KU0V720150121> (January 16, 2015)
26. Why Chinese men are the most single in the world: the of perils gender imbalance in Chana - ZME Science // URL: www.zmescience.com/other/feature-post/china-gender-imbalance-243423/
27. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Demographics_of_China

28. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Ma_Yinchu
29. URL: http://national-mentalities.ru/east/vostochnaya_i_yugovostochnaya_aziya/kitajcy_osobennosti_nacionalnogo_haraktera/naselenie_kitaya/
30. URL: <http://ruschippies.com/analysis/sootnoshenie-chisla-myzhchin-i-zhen-shin-v-rossii/>
31. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гуриев,_Сергей_Маратович
32. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эберштадт,_Никола
33. URL: <https://studfiles.net/preview/5369930/page:10/>
34. URL: https://studopedia.ru/1_72858_pervichnoe-vtorichnoe-tretichnoe-sootnoshenie-polov.html
35. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43705498> (Дата обращения 30.05.2018).
36. URL: <http://www.finmarket.ru/economics/article/3284754>
37. URL: <http://www.geont.ru/articles/geo/china3.htm>
38. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-about-torg/foreign-trade-2015.pdf>
39. URL: <https://www.timeslive.co.za/sunday-times/lifestyle/health-and-sex/2018-02-06-new-breed-of-sex-dolls-can-turn-you-on-amp-your-dishwasher-too/>
40. URL: <http://x-true.info/30378-demograficheskiy-krizis-v-kitae-problemy-i-resheniya.html>
41. URL: <https://www.yandex.ru/search/?lr=213&text=Ма%20Иньчу%20>
<https://www.yandex.ru/search/?lr=213&text=Ма%20Иньчу%20>

*E.A. Sinetskaya**

Gender imbalance in the PRC

ABSTRACT: The article describes and analyses the process of formation in the PRC of gender imbalance, its principal characteristics, influence onto the China social structure and international financial system.

KEYWORDS: gender imbalance, labour force reduction, population ageing, marital problems, budget surplus.

* Sinetskaya Elvira Andreevna, PhD (History), researcher of the China department of the Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow; E-mail: elvirasin@mail.ru